

Спустя десятилетие после краха Lehman финансовая система стала более надежной — теперь важно избежать усталости от реформ

Бегающая строка на площади Таймс-сквер в Нью-Йорке 15 сентября 2008 года извещает о крахе фирмы Lehman Brothers. За прошедшее десятилетие финансовый сектор был значительно укреплен, но намеченные реформы еще до конца не реализованы. (Фото: Joshua Lott/Reuters/Newscom)

Адольфо Барахас, Клаудио Раддате и Джеймс П. Уолш

3 октября 2018 года

Система регулирования и надзора за финансовым сектором значительно укрепилась за десятилетие, прошедшее после того, как крах Lehman Brothers положил начало самому тяжелому экономическому кризису со времени Великой депрессии. Это снизило риск нового кризиса со всеми сопутствующими ему невзгодами — массовой безработицей, отчуждением заложенного имущества, банкротствами. В то же время, возник новый риск усталости от реформ.

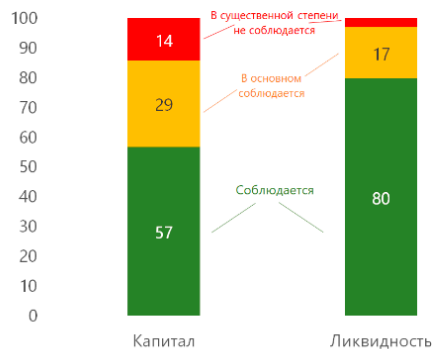
По мере того, как кризис стирается из памяти, участники финансового рынка, директивные органы и избиратели начинают уставать от призывов к введению новых норм регулирования, а некоторые даже требуют ограничения существующих норм. Есть веские основания противостоять этому давлению. Программа реформ, призванных предотвратить новый финансовый кризис, еще полностью не реализована, и продолжают возникать новые риски для глобальной финансовой стабильности. Международное сотрудничество имеет жизненно важное значение для завершения этой программы и решения новых задач, — говорится в главе 2 последнего «[Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности](#)».

Более безопасная финансовая система

Несомненно, финансовая система стала более безопасной. Банки располагают более крупными и надежными резервными запасами капитала для покрытия убытков и лучшими возможностями для конвертирования активов в денежные средства в периоды стресса. Страны также используют стресс-тесты для оценки состояния крупнейших банков и создали органы надзора с целью отслеживания рисков для финансовой системы. Но необходима дальнейшая работа. В частности, следует завершить внедрение так называемого коэффициента левериджа, не позволяющего банкам чрезмерно расширяться в периоды подъема на рынке, а органы надзора не должны ослаблять контроль над основными банками, банкротство которых могло бы создать угрозу для финансовой системы.

Работа еще не закончена

Основная часть активов банков охвачена высококачественным надзором и регулированием, но требуются дальнейшие меры.
(В процентах банковских активов)

Источник: данные Программы оценки финансовой стабильности МВФ.
Примечание: "Соблюдается" означает соответствие Базельским основным принципам эффективного регулирования и надзора.

Чему еще официальным органам следует уделять внимание в предстоящий период?

- **Ликвидность.** До кризиса многие финансовые компании заимствовали средства на короткий срок на оптовых рынках для финансирования более долгосрочных активов. Когда возникали трудности, они оказывались не в состоянии пролонгировать эти краткосрочные кредиты, что вынуждало их распродавать активы по сниженным ценам. В свете этого Базельский комитет по банковскому надзору — орган, устанавливающий стандарты на мировом уровне, — ввел коэффициент покрытия ликвидности (КПЛ) и коэффициент чистого стабильного финансирования (КЧСФ). Их цель — стимулировать банки держать больше ликвидных активов для защиты от внезапного сокращения финансирования и лучше балансировать сроки погашения своих активов и обязательств. Большинство стран уже приняли КПЛ, а по КЧСФ работа пока продолжается. Необходимо довести ее до конца.
- **Макропруденциальное регулирование.** Ряд стран, включая Индию и США, создали органы для отслеживания и ограничения системных рисков. Однако во многих странах эти органы не обладают достаточными полномочиями и инструментами, чтобы сдерживать чрезмерное увеличение долей заемных средств и несоответствий в балансах нефинансовых корпораций и домашних хозяйств. Следует также укреплять международное сотрудничество в обмене данными и управлении системными рисками.

Полномочия различаются

Многие органы макропруденциального регулирования, которым поручен надзор за стабильностью финансовых систем их стран, не обладают достаточными полномочиями.

Процентная доля стран, 2017 год

Источник: МВФ, Обзор макропруденциальной политики 2017 года.

- Теневая банковская деятельность.** Страны добились прогресса в надзоре за так называемыми теневыми банками, такими как компании по управлению активами, и, в меньшей степени, в их пруденциальном регулировании. Однако необходимо продолжать работу, и во многих странах, включая Китай и другие страны с формирующимся рынком, быстрый рост теневой банковской деятельности может создать риски для других областей финансовой системы.
- Урегулирование проблемных банков.** Во время кризиса дорогостоящие меры по спасению крупных банков за счет средств налогоплательщиков помогли ограничить ущерб для финансовой системы, но при этом вызвали широкое недовольство. После кризиса страны приняли меры, облегчающие ликвидацию, или урегулирование, крупных банков, таким образом, чтобы увеличить вклад акционеров и ограничить использование государственных средств. Однако меньше удалось продвинуться в области режимов урегулирования страховых компаний, и особенно сложно наладить международное сотрудничество в отношении банкротства крупнейших мировых банков.

Таковы некоторые из остающихся пробелов в программе реформ регулирования после кризиса. При этом возникают и новые риски, включая угрозу дестабилизирующих кибератак на финансовые компании и биржи. В свою очередь, новые финансовые технологии не только обеспечивают преимущества, например, более быстрые и дешевые электронные платежи, но и порождают проблемы. Органы регулирования должны стремиться поощрять полезные нововведения, в то же время обеспечивая защиту от рисков, которые могут усиливать шоки для финансовой системы. В этом также жизненно важную роль играет международное сотрудничество, поскольку инновационные технологии быстро распространяются через границы.

Прежде всего, органам регулирования важно избегать самоуспокоенности. Свести вероятность кризиса к нулю невозможно, да и не следует к этому стремиться. Настало время оглянуться на десятилетний опыт новых реформ и проанализировать их влияние на экономику в целом. После этого регуляторы могут оценить, возникают ли проблемы компромисса между издержками и нагрузкой в связи с новыми правилами с одной стороны и пользой от большей безопасности с другой. При этом им нужно помнить, что риск обычно возрастает в благоприятные времена и что он распространяется во все новые, неожиданные, уголки финансовой системы. Новые задачи нельзя решать по старинке.

Ссылки по теме:

[Десять лет спустя после краха фирмы Lehman — извлеченные уроки и предстоящие проблемы](#)

[Оценка кибер-риска для финансового сектора](#)

[Диаграмма недели: последствия бумов на рынках высокодоходных ценных бумаг](#)

Адольфо Барахас — старший экономист Отдела анализа глобальной финансовой стабильности Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ, где он в основном занимается подготовкой аналитических глав полугодичного Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности. За время своей карьеры в Фонде он работал в Институте профессионального и организационного развития, где проводил курсы по макроэкономической и финансовой тематике, и в департаментах стран

Западного полушария и стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ, где участвовал в миссиях по программам и в рамках надзора, а также вносил вклад в надзор и анализ на многосторонней основе в качестве автора глав доклада «Перспективы развития региональной экономики» по региону Ближнего Востока и Центральной Азии. Он получил докторскую степень по экономике в Стэнфордском университете и имеет публикации по таким темам, как финансовое развитие и финансовая интеграция, макроэкономическое воздействие денежных переводов, курсовая политика и факторы уязвимости балансов компаний.

Клаудио Раддате Кифер — начальник Отдела анализа глобальной финансовой стабильности в Департаменте денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ. Ранее он работал директором Департамента финансовой политики (2014–2017 годы) и руководителем управления экономических исследований (2011–2014 годы) в Центральном банке Чили, старшим экономистом в Группе перспективных исследований по экономике развития Всемирного банка (2008–2011 годы), а также экономистом в этой же организации. Г-н Раддате — автор многочисленных академических публикаций по макрофинансовым вопросам. Он получил степени бакалавра и магистра наук в Университете Чили, имеет степень доктора экономических наук от Массачусетского технологического института (2003 год).

Джеймс П. Уолш — заместитель начальника отдела Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала Международного Валютного Фонда, где он занимается вопросами, связанными с денежно-кредитной политикой и финансовой стабильностью, особенно в Азии и странах Северной и Южной Америки. Также является заместителем руководителя миссии совместной Программы оценки финансового сектора (ФСАП) МВФ и Всемирного банка в Китае. Ранее в МВФ осуществлял надзор на двусторонней основе и работал с различными странами с формирующимся рынком всех регионов мира, в том числе с Китаем и Индией. Он проводил аналитические исследования в области макрофинансовых взаимосвязей, инфляции, финансирования инвестиций в инфраструктуру и системных финансовых рисков, а также был соредактором книги по финансовым системам в Азии. Он также работал в департаменте по разработке политики МВФ, проводя оценку надзора МВФ в развивающихся странах. Имеет степень доктора экономических наук от Чикагского университета и степень бакалавра по экономике от Университета Пенсильвании.